

Чжо Лань так и не притронулся к микстуре от простуды, которую заботливо приготовили по приказу Лайшидэ.

Чтобы представитель Кровного клана подхватил простуду из-за какого-то дождя? Смех да и только.

Переодевшись, он вернулся в отель. Едва скрипнула дверь номера, как проснулся уже спавший Шикалеш. Заметив, что у Чжо Ланя до сих пор мокрые волосы, мальчик мигом сполз с кровати и встревоженно спросил:

— Ты под дождь попал? Или в воду свалился?

— Искусственный ливень, на съёмках, — ответил Чжо Лань. Он уже собирался скрыться в ванной, но, заметив приближение Шикалеша, добавил: — Ты чего вскочил? Ну-ка марш обратно в постель.

В комнате горел лишь тусклый свет из прихожей. В полумраке зелёные глаза Шикалеша загадочно мерцали, точно светлячки. Ткнув ладошкой в влажную макушку Чжо Ланя, эльфёнок подтолкнул его к двери:

— Быстро в душ, и высуши волосы как следует.

— Если бы ты не вылез из постели, я бы ушёл мыться ещё пару минут назад, — усмехнулся Чжо Лань.

Шикалеш промолчал, лишь плотно притворил за ним дверь. Чжо Лань крикнул вдогонку:

— Спи давай!

— И не подумаю! — отозвался Шикалеш.

Чжо Лань лишь вздохнул. Ладно уж.

«Судя по тому, что этот паршивец сейчас выглядел лет на десять с хвостиком, у него, похоже, начинался пресловутый переходный возраст»

Сам представитель Кровного клана в таких тонкостях не разбирался — он возился с мелким всего несколько месяцев, а уже голова шла кругом. Каким же ангельским терпением нужно обладать смертным и представителям других рас, чтобы годами сносить капризы и бунты своих чад!

Впрочем, ворчание ворчанием, а водные процедуры Чжо Лань затягивать не стал: наспех ополоснулся, вымыл голову и высушил волосы. На всё про всё ушло от силы двадцать минут — невиданная скорость для сибарита из Кровного клана, привыкшего смаковать каждое

мгновение комфорта.

Выйдя в комнату, он предсказуемо обнаружил Шикалеша на прежнем месте — тот сидел на кровати и преданно ждал. Чжо Лань со вздохом покачал головой:

— И зачем караулишь? Мне, вообще-то, лечь не обязательно.

— Всё равно отдохни, — Шикалеш похлопал по подушке рядом с собой. — Столько времени провести на площадке, да ещё махать кулаками под проливным дождём... Неужели ни капли не устал?

— Я из Кровного клана, с чего бы мне утомляться от подобной ерунды? — хмыкнул Чжо Лань. — По сравнению с моими прежними битвами эта возня — капля в море. К тому же драка бутафорская, выкладываться на полную не приходилось.

— Без тебя я не могу уснуть, — признался Шикалеш, не сводя с него глаз. — Сны дурацкие снятся. Просыпаюсь посреди ночи в холодном поту, а кругом тишина.

— Кошмары одолели? — Чжо Лань присел на край постели. — И давно это началось? О чём вам вчера рассказывали на занятиях?

— О древних войнах эльфов, — тихо ответил мальчик. — О том, как в самой ткани мироздания разверзлись чёрные прорехи и вихри. Чтобы запечатать эти разломы, нашему народу и другим племенам пришлось заплатить страшную цену.

— Разломы? — нахмурился Чжо Лань. — О какой эпохе речь?

Шикалеш назвал дату по эльфийскому летоисчислению, а затем, поймав непонимающий взгляд, быстро перевёл её на современный общегалактический календарь.

Чжо Лань мысленно сопоставил факты. Всё сходилось.

— Значит... — он кашлянул, скрывая замешательство, — это вы, эльфы, их запечатали?

— Да, — кивнул Шикалеш. — Говорят, для активации великого ритуала, восстанавливающего пространство, сильнейшие маги нашего народа пожертвовали своими вихрями жизни. Сгинули в этом пламени.

— А известно, куда вели эти разломы? Что скрывалось по ту сторону? — спросил Чжо Лань.

— Известно. Мир демонов.

— Ишь ты, надо же... — лицо Чжо Ланя потемнело. — Неужели кто-то умудрился побывать там и вернуться невредимым?

— Возможно. Точных хроник не сохранилось, — пожал плечами Шикалеш. — Но в преданиях, что передаются из уст в уста, говорится: задолго до катастрофы провидцы предсказывали явление бездны. Они вещали, что из прорехи хлынут полчища тварей, которые растопчут цветущие земли, утопят мир в крови и погасят солнце. Поэтому, когда беда пришла, всем народам пришлось сплотиться ради спасения общего дома.

— Пророки, значит, — усмехнулся Чжо Лань, облакачиваясь на изголовье. — Выходит, вы сами захлопнули эту чертову дверь. Какая ирония...

— Ты что-то об этом знаешь? — Шикалеш уловил странную интонацию в его голосе.

— Куда больше, чем тебе кажется, — неопределённо хмыкнул представитель Кровного клана.

Шикалеш почувствовал, как изменилось настроение Чжо Ланя. Тревога коснулась детского лица, и он нахмурился:

— Но ведь разлом смертельно опасен! Откуда тебе знать о нём? Неужели ты...

— Так, милый мой, сказки на ночь отменяются. Тебе пора спать, — Чжо Лань легонько похлопал по одеялу. — Ложись, закрывай глаза и баиньки.

Эльфёнок упрямо уставился на него, безмолвно требуя правды. Однако Чжо Лань не поддался — лишь спокойно смотрел в ответ, сохраняя невозмутимый вид. И в этой безмолвной дуэли взглядов Шикалеш сдался первым.

«Где-то в глубине души он предчувствовал: правда не принесёт ему радости»

«Она заставит его страдать. Любопытство боролось в нём со страхом перед неизбежным, и в конце концов страх победил. Ему требовалось время, чтобы набраться духу. Приняв это, он решил временно уступить»

— Ладно. Доброй ночи, — прошептал маленький эльф.

Он придвинулся ближе, намереваясь поцеловать Чжо Ланя. Сложно сказать, осознанно или нет, но он тянулся к губам представителя Кровного клана. Однако Чжо Лань неувловимым движением уклонился, подставив щёку. Туда и пришёлся поцелуй.

— Спокойной ночи, — Чжо Лань мимолётно приобнял мальчика, уложил его на подушки и погасил оставшийся свет.

В крошечной тьме в мыслях Шикалеша эхом отозвался горький вопрос:

«И когда только он стал так явно избегать моих поцелуев?..»

Чжо Лань, разумеется, видел тот самый разлом. Мало того — он познал его на собственной шкуре.

Тысячелетия назад чёрная бездна — Чжо Ланю она тогда показалась прожорливым угольным вихрем — разверзлась прямо перед его глазами. Без предупреждения, в одно мгновение.

Она расползалась со злобной быстротой, словно ожившее порождение первородного хаоса. Дома, люди, скот — прожорливая воронка затягивала в себя всё без разбору. Сама земля под ногами раскалывалась на куски, осыпаясь в бездонную чернильную пасть.

Первое, что захлестнуло тогда Чжо Ланя — животный, первобытный ужас. В голове оглушительно завыл набат: «Беги! Спасайся!» Не раздумывая ни секунды, он обратился летучей мышью и рванулся прочь. Ему было глубоко плевать, кто из смертных увидит его истинное обличье, разум бился в единственной лихорадочной мысли: «Быстрее! Ещё быстрее!» Он выжимал из своего тела последние капли магического резерва, стремясь вырваться из зоны гибели.

Увы, могущество представителя Кровного клана четвёртого поколения перед лицом этой исполинской пустоты оказалось ничтожным.

Тьма настигала стремительно. Невидимые тиски неодолимой тяги вцепились в него, волоча назад, в клочущее жерло. Крылья Чжо Ланя, способные бритвой рассекать плотные потоки воздуха, теперь беспомощно молотили пустоту. Даже вся его немалая сила не могла противостоять голоду бездны. Он пытался атаковать кружащийся хаос, его глаза полыхнули багровым пламенем ярости, но тщетно — вихрь неумолимо затягивал его во мрак.

Отчаянное сопротивление длилось едва ли дольше минуты. Силы иссякли, мгла сомкнулась над ним, и сознание представителя Кровного клана угасло.

Пробуждение принесло невыносимую боль — каждая косточка, каждая жилка в теле казалась перемолотой. Не открывая глаз, он понял: ранения тяжелейшие. Разлепив веки, Чжо Лань обнаружил, что лежит на бесплодных чёрных скалах, засыпанный колючей пылью. Кое-как поднявшись на подламывающиеся руки, он огляделся и застыл в оцепенении.

Его взору предстал лабиринт из остроконечных скал, тонущих в бескрайнем море грязно-жёлтого песка. Ни единой травинки, ни намёка на жизнь. Тяжёлое свинцовое небо давило сверху непроглядной хмарью и мертвенным туманом. Было очевидно, что на дворе день, но

удушливый смог скрывал солнце, не позволяя определить даже стороны света.

Оставаясь в облике летучей мыши, Чжо Лань через силу взмахнул крыльями и запрыгнул на вершину ближайшего каменного пика. Движения давались с колоссальным трудом — то ли виной тому были раны, то ли сама здешняя атмосфера сковывала волю, не позволяя полноценно управлять собственным телом.

Пейзаж вдалеке внушал уныние: бескрайние песчаные барханы уходили за горизонт, где громоздились угрюмые угольные хребты. Тёмные силуэты далёких гор сливались с грозовыми тучами, источая невидимую, но почти осязаемую угрозу.

«И куда меня занесло?..»

К тому моменту Чжо Лань успел повидать мир и попутешествовать, но подобные мёртвые пустоши видел впервые. До него доходили слухи о далёких южных землях, укрытых золотыми песками, где нещадное солнце выжигает всё живое, а сухой ветер несёт лишь удушливый зной. Но то золото, а здесь...

Здесь царил могильный холод, а застоявшийся воздух казался тяжёлым, как свинец. Ни солнца, ни тепла.

«Что это был за вихрь? Неужели какой-то древний портал?..»

Чжо Лань не сомневался, что провалился сквозь ту пространственную дыру, но сколько ни всматривался в серое небо, никаких следов аномалии не обнаружил. Воронка поглотила половину города, однако вокруг не было ни души. Куда делись остальные?

Немного переведя дух на уступе скалы, представитель Кровного клана ощутил, как к онемевшим крыльям возвращается чувствительность. Мешкать не стоило, и он полетел наобум, выбрав направление наугад.

Раны требовали немедленной подпитки — свежая кровь исцелила бы его вмиг. Однако здешний воздух, пропитанный незнакомой удушливой гарью, не приносил вожаемого запаха живой плоти. Единственным спасением было убраться отсюда как можно дальше и найти хоть какое-то поселение смертных.

«Эх, случись это на глазах у Шикалеша, всё сложилось бы иначе. Под рукой всегда был бы сытный источник... Интересно, ищет ли меня этот остроухий? Или его тоже затянуло в бездну?»

Незадолго до катастрофы Чжо Лань гостил в одном процветающем людском городе. Они с Шикалешем временно разошлись по делам, договорившись встретиться там через два месяца. Вампир явился на место randevу чуть раньше срока, но не успел провести в таверне и пары

дней, как небеса разверзлись и швырнули его в этот Богом забытый край.

С тех пор Чжо Лань упрямо летел над бескрайними барханами. Когда силы иссякли, он камнем падал на камни, а едва окрепнув, вновь устремлялся вперёд, стараясь держаться выбранного курса. Так миновало трое суток. Трое суток абсолютного, звенящего одиночества в мёртвом мире. Жуть, да и только.

Он старался держаться повыше, но порой ураганные порывы ветра и плотная пелена тумана вынуждали его прижиматься к самой земле. Скорость полёта летучей мыши велика, однако даже при такой мобильности он не встретил ни единого признака цивилизации — ни хижины, ни кострища. Пустошь казалась безграничной кладбищенской равниной.

«Дурак я, надо было в городе хоть кем-нибудь перекусить на дорожку! Всё берёг аппетит ради встречи с Шикалешем, хотел насладиться изысканным лакомством. Кто же знал, что всё так обернётся...»

Когда песчаное море наконец сменилось каменистым плоскогорьем, Чжо Лань заметил внизу нечто чужеродное. Посреди серого щебня высился обломок... оружия. Присмотревшись, он с трудом распознал в этой искореженной, покрытой глубокими выбоинами железной глыбе некогда грозный двуручный меч.

Меч валялся в пыли, словно ненужный хлам. Сперва Чжо Лань принял его за наследие местных воинов, однако, опустившись ближе, обомлел: на полустёртом эфесе отчётливо угадывался герб того самого города, из которого его утянул вихрь. Оружие городской стражи!

Кованая сталь, способная выдержать удары тарана, превратилась в жалкую, скрученную щепку. Будто её кромсали чудовищные когти неведомой твари или плавил яростный пространственный огонь. Если даже металл не устоял перед буйством стихии, что говорить о хрупких людях? Да что там люди — сам он, будучи чистокровным представителем Кровного клана четвёртого поколения, едва выкарабкался, растеряв почти всю силу и едва не расставшись с жизнью.

Чжо Лань наконец осознал горькую истину. Стало предельно ясно, почему на всём пути ему не встретился ни один выживший смертный.

<http://bllate.org/book/19532/1997137>